

На правах рукописи

Каргаполов Станислав Викторович

**ФОРМИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КУЛЬТУРЫ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО РЕГИОНА:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Волгоград – 2019

Работа выполнена на кафедре социологии и социальных технологий в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования
«Волгоградский государственный университет»

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Дулина Надежда Васильевна

Официальные оппоненты: *Зотов Виталий Владимирович*,
доктор социологических наук, профессор
Государственное образовательное
автономное учреждение высшего
образования Курской области
«Курская академия государственной и
муниципальной службы»,
профессор кафедры государственного,
муниципального управления и права

Ефимов Евгений Геннадиевич, доктор
социологических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Волгоградский
государственный технический
университет»,
профессор кафедры «История, культура и
социология»

Ведущая организация
Федеральное государственное
автономное образовательное учреждение
высшего образования «Северо-
Кавказский федеральный университет»

Защита диссертации состоится «26» декабря 2019 г. в 11.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.029.06, созданного на базе ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», по адресу: 400062, г. Волгоград, проспект Университетский, 100, ауд. 2-05 «В».

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Волгоградского государственного университета <https://volsu.ru/Aspirant/dissovet/calendar>.
Автореферат разослан «___» 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Мария Борисовна Полтавская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Трансформация социокультурного пространства современного мира происходит под влиянием стремительного и противоречивого процесса информатизации общества. Данный процесс, позиционируемый как один из факторов прогресса, привел к увеличению скорости коммуникации, доступности информации. В то же время создаются вызовы способности людей к ориентации в информационных потоках, возникают новые формы социального неравенства на основе доступа к информационным ресурсам. Применение продуктов цифровых технологий становится социальной нормой повседневной жизнедеятельности, поэтому требуется разработка инструментов исследования последствий их влияния на поведение людей, структуру их ценностных ориентаций. Это особенно актуально для социальных групп современного российского общества в связи с трансформацией ценностных представлений под влиянием системного реформирования.

Электронные технологии могут оказывать существенное влияние на повседневные практики современной молодежи. С одной стороны, молодежь – это не только объект, но и субъект общественных отношений, от которого зависит будущее страны. Молодежь – созиадатель и авангард распространения инноваций (электронных технологий, например). С другой стороны, в эпоху преобразований у молодежи проявляются черты маргинальности, неспособности к саморазвитию и целеполаганию. Применение продуктов высоких технологий в отсутствие сформированной электронной культуры может усиливать эти черты.

В фокусе социологического анализа в представленном исследовании находится студенческая молодежь. Для студентов учеба – это приоритетный вид деятельности, ориентированный на приобщение к ценностям культуры в целом и формирующейся электронной культуры в частности. Причем подразумевается такое приобщение, на основе которого студенты не просто

осваивают электронную культуру как рядовые потребители, но и в дальнейшем занимаются ее развитием как активные и грамотные пользователи.

Формирование электронной культуры студенчества современной России в определенной степени обусловлено особенностями конкретной локально-территориальной среды, среди которых можно назвать, например, территориальные условия выбора вуза, состояние региональной системы образования, специфику менталитета, жизненного мира населения региона. Изучение электронной культуры современной студенческой молодежи на региональном уровне является, таким образом, значимой социологической задачей.

Степень научной разработанности проблемы.

Электронная культура – сложный феномен современного общества, для исследования сущностных характеристик которого автор опирается на теоретические представления о культуре И. Г Гердера, Ж.-Ж. Руссо, М. Вебера, В. Зомбарта, П. А. Сорокина, Т. Парсонса, А. Моля, В. С. Библера, А. С. Ахиезера, Н. И. Лапина, Э. С. Маркаряна, Э. А. Орловой, Е. А. Попова, Е. Н. Васильевой и др.

Варианты концептуализации понятия «электронная культура» в русле различных теоретико-методологических парадигм – деятельностной, системной, коммуникативной, компетентностной, аксиологической и др. – предложены в трудах А. Ронки, Д. Больера, К. Вельтмана, М. Маклюэна, М. Шварца, А. Ю. Алексеева, Л. В. Баевой, Д. Д. Калимуллина, Н. Ю. Клюевой, В. В. Кривошеева, С. В. Лещева, С. С. Лях, Д. Н. Москаленко, К. Б. Мурзиной, С. И. Родзина, Д. А. Смирнова, С. И. Титаренко и др.

Для определения места электронной культуры в современном социокультурном пространстве автор опирается на теоретические представления об информации и информационной культуре в работах Н. Винера, Г. Лассуэла, Р. Хартли, К. Шеннона, Г. Г. Воробьева, Н. В. Дулиной, А. П. Ершова, К. К. Колина, Н. В. Лопатиной, О. А. Неберикутина, Ю. А. Первина, Э. П. Семенюк, А. В. Соловьева, А. Д. Урсула, О. Н. Шиловой и др.

Выявлению существенных характеристик электронной культуры способствует изучение проблематики виртуальной культуры и процессов виртуализации на основе трудов представителей социально-гуманитарного знания Ж. Бодрийара, М. Постера, У. Эко, Т. А. Бочаровой, А. И. Воронова, О. И. Елховой, Д. В. Иванова, Е. В. Ковалевской, Д. В. Колодина, Ф. Г. Майленовой, Ю. Н. Макарова, М. Ш. Муртазиной, Н. А. Носова, М. Ю. Опенкова, П. Е. Солопова, В. И. Фалько, С. С. Хоружего, А. И. Шипицина и др.

Определяя факторы формирования электронной культуры, автор основывал свою позицию на исследованиях, описывающих изменения в современном обществе под влиянием электронных технологий. Речь идет о работах Э. Гидденса, М. Кастельса, Е. Масуды, А. Минк, С. Норы, Э. Тоффлера, П. Штомпки, Н. Г. Багдасарьян, В. А. Емелина, А. Ш. Тхостова, Е. Г. Ефимова, М. П. Король, В. А. Лысенко, В. В. Мантатова, А. С. Нариньяни, А.И. Ракитова, Е. В. Сальниковой, Т. В. Филипповой, Б. Г. Юдина, Я. С. Яскевича и др.

Для анализа специфики формирования электронной культуры студенчества использованы представления о студенческой молодежи региона как социально-демографической группе, особенностях ее социального статуса на основе работ П. Бурдье, Е. М. Бабосова, С. И. Иконниковой, В. Т. Лисовского, В. И. Чупрова, Н. В. Баблоян, В. Н. Гуляихина, Д. Л. Константиновского, Е. Д. Вознесенской, Г. А. Чередниченко, Т. И. Морозовой, Т. Э. Петровой, Э. В. Шашерина, С. Н. Шелеповой и др.

Влияние электронных коммуникаций на повседневные практики современной молодежи исследуется в работах Д. Букингема, М. Пренски, О. В. Асеевой, Н. Л. Бойко, Д. А. Гугуева, М. А. Давыдовой, Р. А. Захаркина, Н. В. Корытниковой, В. А. Плешакова, А. А. Пшишок, В. Е. Семенова, О. В. Сергеевой, С. Ю. Хлыстунова, Н. А. Цой, В. А. Шамыкиной и др.

При анализе особенностей социокультурного пространства Астраханской области и других регионов Южного федерального округа (ЮФО) как среды

формирования электронной культуры молодежи конкретного региона автор опирался на исследования Е. В. Ануфриевой, А. Ю. Арясовой, Н. В. Дулиной, П. Л. Карабущенко, Е. В. Каргаполовой, Л.А. Лебединцевой, И. Н. Наумова, Ю.Г. Мироновой, Н. А. Овчар, А. П. Романовой, С. Н. Рымарович, М. А. Симоненко, Ю. С. Фроловой, О.С. Хамзяевой, Е. В. Хлыщевой, С. А. Храпова, С. Н. Якушенкова и др.

Необходимо отметить, что теоретико-методологическая разработка концепта электронной культуры не в полной мере выявляет специфику ее воздействия на сознание, ценностные ориентации, социальное поведение современной молодежи вследствие динамичности процесса распространения электронных коммуникаций. Особенно это касается современных российских регионов.

Объектом исследования является электронная культура современной студенческой молодежи.

Предмет исследования: процесс формирования электронной культуры студенческой молодежи конкретного региона – Астраханской области.

Цель диссертационной работы – исследование процесса формирования электронной культуры студентов вузов Астраханской области.

Реализация поставленной цели обусловила решение следующих **задач**:

- проанализировать теоретико-методологические основы исследования концепта «электронная культура», сложившиеся в современном социально-гуманитарном знании;
- уточнить место электронной культуры в современном социокультурном пространстве;
- конкретизировать представления об электронной культуре студенческой молодежи региона в русле социологического подхода;
- на основе анализа результатов конкретного социологического исследования уточнить место электронной культуры в повседневных практиках студенческой молодежи Астраханской области;

- исследовать ценностно-рефлексивное отношение к информационно-коммуникативным технологиям как индикатор сформированности электронной культуры студентов конкретного региона;
- выявить особенности социокультурного пространства конкретного российского региона, которые оказывают значимое влияние на формирование электронной культуры студенческой молодежи (на примере Астраханской области).

Теоретико-методологическая основа исследования базируется на комплексном использовании положений социологического (Т. Парсонс, М. Вебер, П. А. Сорокин, Е. А. Попов, Е. Н. Васильева) и социокультурного концептуального подходов (В. Зомбарт, А. С. Ахиезер, Н. И. Лапин, М. А. Орлова, Н. В. Дулина). Применение социологического подхода позволяет выявить место электронной культуры в современном обществе и ее дифференцирующее воздействие на повседневные практики и систему ценностей различных социальных групп. Социокультурный подход акцентирует внимание на электронной культуре, детерминирующей взаимодействие индивида с социокультурным пространством, а также на влиянии характеристик конкретного социокультурного пространства на электронную культуру.

В диссертации используется совокупность научных приемов и методов статистического, сравнительного анализа. Сбор информации осуществлялся с помощью эмпирических методов – анкетного опроса и вторичного анализа результатов конкретных социологических исследований.

Информационную базу исследования составили данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (Росстат) и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Астраханской области (Астраханьстат) за 2010–2017 гг.

Эмпирическую базу исследования составили:

- результаты авторского социологического исследования «Электронная культура студентов вузов Нижнего Поволжья», проведенного методом

анкетирования в два этапа среди студентов вузов Астрахани и Волгограда (первый этап – май/декабрь 2014 г., $N = 750$ чел.; второй этап – октябрь-ноябрь 2018 г. ($N = 1\,128$ чел.);

- результаты конкретных социологических исследований, проведенных при непосредственном участии автора, которые позволили сделать выводы о месте электронной культуры в повседневных практиках студенчества и влиянии менталитета на ее формирование, а именно: «Круг чтения художественной литературы студенческой молодежи технических вузов Нижнего Поволжья» (февраль 2016 г.; $N = 815$); «XIV зимняя Олимпиада и XI зимняя Паралимпиада глазами россиян, Сочи–2014» (организовано Российским обществом социологов (РОС) среди студентов страны, руководитель и разработчик инструментария – Е. Н. Икингин (НГУ, г. Нижневартовск); март-апрель 2014 г.; $N = 2\,500$, в Астрахани $N = 299$, в Волгограде $N = 268$); «Студенчество о Великой Отечественной войне» (организовано РОС среди студентов страны, руководитель и разработчик инструментария – д-р филос. наук, проф. Ю. Р. Вишневский (УрФУ, г. Екатеринбург); ноябрь 2014 г. – январь 2015 г.; $N = 3\,500$, в Астрахани $N = 302$, в Волгограде $N = 365$). Исследования носили зондажный характер, задача презентации выборки не ставилась, полученные результаты могут распространяться только на выборочную совокупность либо использоваться как справочные. Однако количество опрошенных позволяет сделать предположения, сформулировать гипотезы;

- вторичный анализ результатов мониторингового социологического исследования, проведенного исследовательскими группами в Астраханской области методом интервью по месту жительства по Типовой методике Всероссийской программы «Социокультурная эволюция России и ее регионов» (руководители и разработчики инструментария на федеральном уровне – Н. И. Лапин, Л. А. Беляева). Первый этап был проведен в декабре 2009 г. ($N = 1\,000$), второй – в мае-июне 2012 г. ($N = 600$), третий – в апреле-мае 2016 г. ($N = 1\,000$). Выборка стратифицированная, квотно-маршрутная. Квотируемые

признаки: «пол», «возраст», «тип поселения», «этническая структура». Погрешность выборки – 3 %. Исследования проводились при финансовой поддержке грантов Российского гуманитарного научного фонда (проект 10-03-00696а «Перспективы социокультурного развития Астраханской области», докторант – исполнитель) и Российского фонда фундаментальных исследований (проект 16-03-00463а «Динамика социально-экономического развития региона как гетерархической системы», докторант – исполнитель).

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК. Исследование выполнено в рамках специальности 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы. Тема диссертации соответствует пункту 11 «Социальная динамика и адаптация отдельных групп и слоев в трансформирующемся обществе», пункту 30 «Возрастные когорты в системе социально-структурных отношений. Молодежь на рынке труда, перспективы трудоустройства. Региональные особенности» Паспорта специальностей научных работников ВАК Министерства образования и науки РФ (социологические науки).

Достоверность и обоснованность результатов обусловлены использованием непротиворечивых теоретических положений, основанных на социологических теориях, соотнесением результатов теоретических и эмпирических исследований с данными работ отечественных и зарубежных авторов по тематике диссертации, сочетанием теоретических и эмпирических методов исследования, а также использованием принципа системности при обосновании выводов исследовательской работы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Электронная культура студенческой молодежи региона на основе междисциплинарного синтеза социологического и социокультурного подходов исследуется как: 1) источник регуляции социальных взаимодействий, под влиянием которого формируется деятельный субъект, грамотный пользователь информационно-коммуникационных технологий; 2) необходимое для жизни в современных условиях информатизация социальное качество

студенчества, фундирующее его социальную адаптацию. Электронная культура как социальное качество основывается на ценностно-рефлексивном отношении к информационно-коммуникативным технологиям; 3) элемент конкретной локально-территориальной среды, специфика которого определяется факторами этой среды – состоянием системы образования, особенностями регионального менталитета и т. п.

2. Электронная культура как инновационная форма информационной культуры появляется в результате развития информационно-коммуникационных технологий, занимает значительное место в современной культуре, т. к. именно под ее влиянием изменяются язык, личность, социальные группы и все общество в целом. Электронная культура служит формой социальной адаптации к реалиям современного общества. Начальность стадии ее формирования актуализирует роль традиционных форм информационной культуры в процессе социализации молодежи.

3. Социологическая диагностика состояния электронной культуры студенческой молодежи региона осуществима на основе выделения индикаторов, характеризующих процесс ее изменения, и параметров, определяющих условия ее существования. *Индикатором* электронной культуры студенческой молодежи выступает ценностно-рефлексивное отношение к информационно-коммуникативным технологиям, *параметрами* – место электронной культуры в повседневных практиках студенчества региона и роль социокультурного пространства региона в формировании электронной культуры студенчества.

4. На основе результатов социологического исследования определено приоритетное место электронной культуры в повседневных практиках студенчества Астрахани, что проявляется в лидерстве интернета среди источников получения информации у студенчества вузов. Между тем частота посещения интернета для досуга и удовольствия растет, а для подготовки к учебным занятиям, решения задач профессиональной деятельности и повышения профессионального уровня – снижается. Кроме того, студенты стали чаще обращаться к альтернативным источникам информации:

родственникам, друзьям, коллегам, книгам, культурно-массовым учреждениям. Таким образом, приоритетное место электронной культуры не стало доминирующим в социокультурном пространстве студенчества региона.

5. Зафиксированы противоречия в ценностно-рефлексивном отношении к информационно-коммуникативным технологиям у студентов, что позволяет сформулировать следующий вывод: аксиологический компонент электронной культуры у «авангарда» ее распространения – студенчества – находится в начальной стадии формирования, т. к. в рамках электронной культуры не предложена устойчивая и эффективная ценностно-рефлексивная схема объяснения реальности, идентификации личности.

6. Обосновано, что на формирование электронной культуры студенческой молодежи Астраханской области значительное влияние оказывает такая особенность социокультурного пространства региона, как деревенский тип менталитета с присущими ему коллективизмом, эмоциональностью, иррационализмом. Это позволяет объяснить различия в посещаемости интернета и социальных сетей, в уровне доверия к информации на сайтах между астраханцами и волгоградцами, которые как носители городского типа менталитета более критичны, индивидуалистичны и pragmatичны. Полученные данные позволяют прогнозировать векторы развития электронной культуры молодежи конкретного региона.

Научная новизна работы:

1. На основе теоретико-методологического анализа концепта «электронная культура» предложен алгоритм его изучения в русле социологического и социокультурного подходов, что расширяет возможности исследования становления электронной культуры в современном обществе.

2. Уточнено место электронной культуры как инновационной формы информационной культуры, способствующей социальной адаптации в современном обществе. Определено, что электронная культура находится на стадии формирования. Это актуализирует роль традиционных форм информационной культуры в процессе социализации молодежи.

3. Социологическое изучение электронной культуры студенческой молодежи региона дополняется выделением его индикатора (ценостно-рефлексивное отношение к информационно-коммуникативным технологиям), а также параметров (место электронной культуры в повседневных практиках студенчества региона, влияние социокультурного пространства региона на формирование электронной культуры студенчества).

4. Уточнено приоритетное, но не доминирующее место электронной культуры в повседневных практиках студенчества Астраханской области, что отражает степень влияния традиционных форм информационной культуры на современную молодежь.

5. Выявлены противоречия в ценностно-рефлексивном отношении к информационно-коммуникативным технологиям, не позволяющие однозначно диагностировать уровень сформированности электронной культуры студенческой молодежи региона.

6. На основе анализа характеристик социокультурного пространства конкретного региона доказано, что специфика формирования электронной культуры студенчества зависит от типа регионального менталитета: деревенского и городского.

Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлены постановкой и решением актуальной и значимой для науки проблемы комплексного изучения достаточно сложного феномена электронной культуры. Социологический подход позволяет рассмотреть электронную культуру как социальное качество, необходимое для современной молодежи в информационном обществе. Становление этого качества зависит и от процессов глобализации, и от конкретных локально-территориальных условий среды. Работа вносит вклад в приращение теоретического знания в области социологического исследования процессов взаимовлияния современного социокультурного пространства и электронной культуры; в получение новых эмпирических данных для развития таких научных

направлений, как социология социальных изменений, социология массовых коммуникаций, социология культуры, социология молодежи.

Сформулированные в диссертационном исследовании выводы могут быть применены при преподавании курсов «Социология», «Социология молодежи», «Социология культуры», «Социология массовых коммуникаций», «Социология социальных процессов», «Социология региона».

Апробация исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования были изложены на конгрессах, форумах и конференциях различных уровней. *Конгрессы:* «Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие» (Уфа, 2012), «Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость» (Екатеринбург, 2016). *Форумы:* «Фундаментальные научные основы систем жизнедеятельности и информационно-строительного инжиниринга в условиях прибрежных зон» (Астрахань, 2015), «Потенциал интеллектуально одаренной молодежи – развитию науки и образования» (Астрахань, 2017). *Международные конференции:* «Народы Прикаспийского региона: диалог культур» (Элиста, 2009), Пятые Санкт-Петербургские социологические чтения «Социология безопасности: проблемы, анализ и решения» (Санкт-Петербург, 2013); «Патриотизм в социальном пространстве» (Ульяновск, 2013), «Социальное поведение молодежи в Интернете: новые тренды в эпоху глобализации» (Самара, 2015), «Личностный ресурс субъекта труда в изменяющейся России» (Кисловодск–Москва, 2015; Пятигорск, 2018), Дыльновские чтения (Саратов, 2016, 2019). *Всероссийские конференции:* «Новые проблемы социокультурной эволюции регионов» (Казань, 2011), «Социокультурные и природно-ресурсные факторы сбалансированности модернизации регионов России» (Пермь, 2014), «Модернизация полигэтничного макрорегиона и сопредельных государств: опыт, проблемы, сценарии развития» (Ростов-на-Дону, 2014), «Социокультурные проблемы развития российских регионов» (Курск, 2016), «Актуальные проблемы социологии культуры, образования, молодежи и управления» (Екатеринбург, 2016), IV

Нижневолжские чтения «Городская повседневность: региональный и социокультурный контексты» (Волгоград, 2019). Авторские разработки по тематике диссертационного исследования получили дипломы участника конкурсов «Социокультурные исследования» (Волгоград, 2012), «Краеведческие чтения» (Волгоград, 2015).

Публикации. По проблемам, рассматриваемым в диссертационном исследовании, автором опубликовано 46 научных работ, в том числе главы в коллективных монографиях, пять статей в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, входящих в перечень ВАК Российской Федерации.

Общий объем публикаций по теме диссертации составляет 40,6 п. л., из них 25,5 п. л. – авторских.

Структура диссертации включает в себя введение, две главы (шесть параграфов), заключение, библиографический список, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, степень ее научной разработанности, определены объект и предмет, сформулированы цель и задачи, описана теоретико-методологическая и эмпирическая база, раскрыты научная новизна и положения, выносимые на защиту, характеризуется теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования электронной культуры студенческой молодежи в современном социально-гуманитарном знании» посвящена анализу концептуальных представлений об электронной культуре, ее влияния на современную молодежь.

В первом параграфе первой главы «Электронная культура как объект междисциплинарного анализа автор обращает внимание на то, что понятие «электронная культура» находится на стадии первичной концептуализации, то есть онтологические представления об электронной культуре, включая определение набора категориальных признаков, которые позволяют отличать

данный феномен от другого феномена, еще только формируются под влиянием динамично развивающихся социальных практик, связанных с применением ИКТ.

Электронная культура рассматривается в социально-гуманитарном знании как: традиционные объекты культуры, презентуемые посредством электронных технологий (К. Вельтман); набор знаний, практических умений, способностей и навыков, которые формируются у современного человека под влиянием электронных технологий (Ю. А. Алексеев, К. Б. Мурзина); новые сферы деятельности человека, связанные с развитием ИКТ (Л. В. Баева); средство сохранения и умножения материальных и духовных благ (С. И. Родзин, И. Н. Титаренко), среда духовного обогащения общества (С. С. Лях) с помощью электронных технологий; часть общей (К. Б. Мурзина) или компонент информационной культуры личности (С. С. Калимуллин); совокупность социальных институтов, организуемых средствами ИКТ (М. Шварц); основное средство трансляции информации в информационном обществе (Н. Ю. Клюева), затруднения в использовании которого заключаются в том, что оно находится на кумулятивном структурном уровне культуры; этап развития культуры, связанный со становлением информационного общества (М. Маклюэн). Данный этап может характеризоваться как культура реальной виртуальности (М. Кастельс), технологически-опосредованная форма культуры, «картография» общественной и личной жизни в которой остается достаточно примитивной (Д. Больер), протокультура (А. В. Соловьев), качественно новая социоантропологическая (А. Ронки, В. В. Кривошеев, А. С. Нариньяни, Б. Г. Юдин) и онтологическая реальность (С. В. Лещев).

Исследование электронной культуры в русле социологического и социокультурного подходов проводится по следующему алгоритму:

1. Анализируется место (ранг) электронной культуры как источника регуляции социальных взаимодействий в социокультурном пространстве современного общества, под влиянием которого формируется деятельный субъект, «продвинутый» пользователь инфокоммуникационных технологий.

2. Выявляется дифференцирующее воздействие электронной культуры на повседневные практики и систему ценностей различных социальных общностей. Электронная культура нами исследуется как инструмент освоения внешней среды, то есть социальное качество, которое: 1) формируется в деятельности, связанной с использованием ИКТ; 2) основано на ценностно-рефлексивном отношении к данной деятельности и информационных компетенциях; 3) детерминирует степень, в которой люди способны участвовать в общественных отношениях, т. к. является ресурсом воспроизводства, увеличения благосостояния, возможностей.

3. При объяснении различий формирования электронной культуры у социальных общностей наряду с такими факторами, как гендер, материальное положение, значительное место отводится изучению влияния факторов конкретной локально-территориальной среды, например, состояния системы образования, особенностей регионального менталитета и т. п.

Во втором параграфе первой главы «Место электронной культуры в современном социокультурном пространстве» автор выявляет соотношение электронной культуры как инновационной формы культуры с близкими по содержательному наполнению формами культуры: информационной, виртуальной, интернет-культурой, киберкультурой. Для этого диссертант анализирует различные точки зрения по этому вопросу и формулирует собственную позицию, которая выражается в следующем:

1. Электронная культура является формой информационной культуры как ценностного элемента взаимодействия личности с информационной средой, на основе которой субъект становится способен сохранять и передавать главное содержание процессов существования и взаимодействия. Если информационная культура является надисторической категорией, то электронная культура – инновационная форма информационной культуры современного общества. Назначение электронной культуры, на наш взгляд, состоит в том, что она должна стать одним из связующих звеньев между человеком и техникой, способствующим преодолению отставания между развитием техники и

структуры ценностных ориентаций личности. Между тем электронная культура находится на стадии формирования целостной картины объективной реальности через интерфейс электронного устройства. В этих условиях возможна актуализация традиционных форм информационной культуры.

2. Киберкультура является частью электронной культуры, связанной с компьютерным воплощением игровых форм деятельности. Электронная культура шире по объему, чем интернет-культура, так как не все электронные коммуникации осуществляются при помощи интернет-коммуникаций.

3. Сложным является пересечение проблемных полей концептов «электронная культура» и «виртуальная культура», что связано с решением проблемы природы виртуальной реальности, ее соотношения с физической реальностью.

В третьем параграфе первой главы «Электронная культура студенческой молодежи региона: опыт социологической интерпретации» необходимость исследования электронной культуры данной категории населения актуализируется следующими обстоятельствами:

1. Значительную долю среди пользователей интернета составляют молодые люди (а среди молодежи – студенчество). При этом скорость социальных процессов в современном мире детерминирует статусную позицию молодежи как ведущего, деятельного субъекта преобразований всех сфер общественной жизни, создателя и распространителя инноваций. Такими инновациями являются и электронные технологии, поэтому представителей современной молодежи атрибутируют как цифровое, посттелевизионное поколение, они – ровесники электронной культуры, их становление совпало со временем ее формирования.

2. Процессы киберсоциализации «включились» для студенчества на вторичном, рефлексивном этапе социализации при сохранении роли такого традиционного агента, как семья. В целом, только небольшая (по результатам опроса – примерно каждый четвертый) часть опрошенных является активными («продвинутыми») пользователями, то есть может создавать компьютерные

программы, веб-сайты для реализации целей и решения задач в образовательной и профессиональной деятельности, повседневной жизни. Весь технико-коммуникационный потенциал электронных технологий для большинства представителей современного молодого поколения остается невостребованным. То есть они приобрели свои социальные статусы без использования технологий и применяют последние только для удовлетворения информационно-коммуникационных потребностей.

3. Современной российской молодежи свойственна дезинтегрированность в культурном и духовном смысле, дифференцированность по социально-экономическому, социальному, этно-религиозному и культурному признакам. Социокультурное пространство молодежи регионов характеризуется высокой степенью неопределенности, снижением роли социальных институтов и повышением роли личностного фактора.

Диссертант предлагает выделить такие параметры и индикатор анализа электронной культуры студенческой молодежи региона, которые соотносятся с логикой предложенной им схемы теоретического исследования данной формы культуры. Индикатор и параметры являются непосредственно неизмеряемыми величинами и проходят процедуру эмпирической операционализации в систему показателей в конкретном социологическом исследовании (табл.1).

Таблица 1

Индикатор и параметры исследования электронной культуры студенческой молодежи региона

<i>Индикатор сформированности электронной культуры</i>	
<i>Ценностно-рефлексивное отношение к ИКТ</i>	Набор выражений, степень согласия/несогласия с которыми проявляет ценностно-рефлексивное отношение студенчества к ИКТ. Доверие к информации, размещенной на сайтах интернета. Отношение к необходимости введения цензуры в интернете
<i>Параметры, детерминирующие формирование электронной культуры</i>	
<i>Место электронной культуры в повседневных практиках студенческой молодежи региона</i>	1. ИКТ-инфраструктура региона: уровень телефонизации, число абонентов сотовой связи; доля жителей, использующих мобильный телефон, компьютер, интернет, социальные сети; удельный вес домохозяйств региона, имеющих персональный компьютер; уровень компьютеризации и интернетизации в организациях. 2. Источники получения информации (интернет, телевидение,

	родственники, друзья, коллеги, книги, радио, профессиональные и научно-популярные журналы). Частота, цели пользования ИКТ. 3. Посещаемость культурно-массовых учреждений населением региона: межпоколенческий анализ
<i>Роль социокультурной среды региона в формировании электронной культуры студенческой молодежи</i>	Состояние ИКТ-инфраструктуры и системы образования региона. Особенности природно-географической среды региона. Территориально-поселенческая структура и уровень урбанизации региона. Система ценностных ориентаций и социальное самочувствие населения. Локально-поселенческая идентичность

Выбор ценностно-рефлексивного отношения к ИКТ в качестве индикатора, то есть показателя, позволяющего в определенной степени предвидеть, в каком направлении следует ожидать развития процесса формирования электронной культуры, обусловлен необходимостью прояснить электронную культуру не только в деятельностном, компетентностном, но и аксиологическом плане. В этом смысле навыки (компетенции) пользователя ИКТ не всегда означают наличие культуры. Наличие культуры как духовного измерения деятельности подразумевает в том числе и принятие на себя ответственности за результаты этой деятельности, соотнесение деятельности с более широким контекстом, например, удовлетворение подлинных социальных потребностей, творческую и профессиональную самореализацию и т. п.

Во второй главе «Формирование электронной культуры студенческой молодежи Астраханской области: региональные особенности» на основе статистической информации и результатов социологических исследований проведен анализ специфики процесса формирования электронной культуры студенческой молодежи конкретного российского региона.

В первом параграфе второй главы «Место электронной культуры в повседневных практиках студентов региона» зафиксированы следующие тенденции, позволяющие верифицировать теоретические выводы о соотношении электронной культуры как инновационной формы информационной культуры и традиционных форм информационной культуры в сознании и деятельности студенческой молодежи. Первичная социализация этого поколения прошла под приоритетным влиянием семьи, а вторичная –

с электронным устройством в руках: среди опрошенных в 2018 г. средний возраст первого обращения этого поколения к интернету – 11,5 лет, к социальным сетям – 12,7 лет.

Приоритетное место электронной культуры в повседневных практиках студенчества Астрахани проявляется в том, что в качестве источника информации интернет указали в 2014 г. 90,6 %, а в 2018 г. – 95,4 % опрошенных. При этом посещаемость интернета с частотой раз в день и чаще для досуга выросла с 64,1 % в 2014 г. до 80,1 % в 2018 г., для удовольствия – с 51,4 % до 75,5 % за этот же период, а доля выборов вариантов «для работы», «для подготовки к учебным занятиям», «для повышения профессионального уровня» с этой же частотой, напротив, снизилась (с 57,1 % до 35,9 %; с 69,8 % до 60,3 %; с 34,3 % до 26,3 % соответственно).

При приоритете электронной культуры как инновационной формы культуры прослеживается и актуализация у студенческой молодежи традиционных форм культуры. Так, доля выбравших книгу как источник информации выросла с 2014 г. по 2018 г. с 24,1 % до 29,1 %. Доля тех студентов, кто не согласился с мнением «электронная книга полностью заменит книгу на бумажном носителе», также выросла – с 47,1 % до 52,4 %.

Зафиксирована также тенденция увеличения посещаемости культурно-массовых учреждений: если в 2009 г. библиотеки, театры, музеи, клубы по интересам с периодичностью 1–3 раза в месяц посещал каждый десятый представитель молодого поколения, то в 2016 г. библиотеки – уже каждый шестой-седьмой, музеи и клубы по интересам – каждый пятый, театры – каждый четвертый.

В 2018 г. на вопрос «Как часто вы в последний год создавали электронные программы?» ответили: в учебной деятельности – 30,2 % опрошенных (по сумме ответов раз в день и чаще, 2–3 раза в неделю, раз в неделю), в профессиональной деятельности – 21,7 % респондентов, в повседневной жизни – 27,8 % студентов. То есть электронная культура как

социальное качество формируется в определенных видах деятельности, связанных с ИКТ, примерно у каждого четвертого.

Таким образом, не подтверждается предположение о том, что новые масс-медиа играют не просто приоритетную, но доминирующую роль в социализации молодого поколения. Так, попадая в трудную ситуацию, 54,8 % студентов обращаются к родителям, 8 % – к родственникам, 20,2 % – к друзьям, 10,6 % – в поисковые системы интернета. То есть предпочтение отдается межличностному кругу общения, а не электронным коммуникациям. Кроме того, значительно выросла доля обращений к родственникам, друзьям, коллегам как источникам информации: если в 2014 г. она составляла 37,1 %, то в 2018 г. – 53,2 %. То есть выбор конкретного источника информации ситуативно обусловлен.

Во втором параграфе второй главы «Ценностно-рефлексивное отношение к информационно-коммуникативным технологиям как индикатор сформированности электронной культуры студенчества региона» зафиксированы значимые противоречия в ценностно-рефлексивном отношении к ИКТ у современного студенчества:

1. Доля согласных (по сумме ответов «полностью согласен» и «пожалуй, согласен») с выражением «виртуальный мир дублирует реальный мир, и основная функция виртуального мира – обслуживание реального мира» выросла с 33,9 % до 40,9 %. Но при этом доля согласившихся с противоположным по смыслу высказыванием «виртуальный мир во многом превосходит реальный мир, основная функция виртуального мира – создание нового искусственного мира, в котором все ощущения человека заменяются имитацией» также возросла. Это свидетельствует о неразрешенности ответа на базовый для формирования электронной культуры вопрос – о соотношении виртуального и физического мира – у студенчества.

2. Степень согласия с выражением «интернет уравнивает всех людей вне зависимости от уровня их дохода» выросла с 39,2 % до 53,8 %, но также

выросла степень согласия с выражением «интернет разделяет людей по уровню доходов» – с 14,7 % до 19,2 %.

3. У трех четвертей опрошенных сформировано представление об опасности интернет-зависимости. При этом количество отрицающих опасность интернет-зависимости приближается к рэперной 15%-ной точке. Это либо интернет-зависимые, либо, напротив, «асы» компьютерного мира, его творцы, у которых настолько сформирована электронная культура, что они уже даже не опасаются интернет-зависимости.

4. Уровень доверия опрошенных к информации, размещенной на сайтах интернета, остается неизменным и составляет около 50 %. При этом доля тех, кто считает необходимым введение цензуры в интернете, снизилась с 57 % до 43 %.

Таким образом, аксиологический компонент электронной культуры у «авангарда» ее распространения – студенчества – находится в стадии формирования, так как в рамках электронной культуры не предложена устойчивая и эффективная ценностно-рефлексивная схема объяснения реальности, идентификации личности. Это касается даже группы студентов, которые в силу специфики своей учебной и профессиональной деятельности, являются создателями ИКТ.

В третьем параграфе второй главы «Социокультурное пространство региона в формировании электронной культуры студенческой молодежи» рассматриваются особенности социокультурной среды региона, которые оказывают максимальное влияние на формирование специфики электронной культуры молодежи Астраханской области.

Такими особенностями являются не столько состояние региональной системы образования и ИКТ-инфраструктуры, сколько характеристики менталитета, определяемые уровнем урбанизации и историческими особенностями освоения пространства. Так, молодые астраханцы проявляют себя как носители деревенского менталитета, характерного для всего населения Астраханской области. Устойчивость данного типа менталитета,

характеризующегося меньшей степенью притязательности и восприятия социальных опасностей, по сравнению с менталитетом горожанина, демонстрируют показатели индекса социального самочувствия населения области, а также локально-поселенческой идентичности, превышающие общероссийские.

Определено, что именно деревенский, сельский менталитет с характерными для него коллективизмом, эмоциональностью, иррационализмом оказывает значительное влияние на формирование электронной культуры студенческой молодежи Астраханской области и детерминирует значительно меньшую степень посещаемости интернета и социальных сетей, доверия к информации с сайтов у астраханцев по сравнению с волгоградцами, которые в большей степени проявляют себя как носители городского типа менталитета и, соответственно, как индивидуалисты, pragmatики, «интерналы».

Исторически сложившейся характеристикой менталитета астраханцев является маргинальность ценностного сознания, которая проявляется в более низкой, чем в среднем по России, степени поддержки базовых ценностей. Маргинальность ценностного сознания астраханской молодежи может дополняться и усиливаться маргинальностью всей ценностной структуры глобального переходного периода от индустриальному к информационному обществу, а также характера общения, задаваемого новыми масс-медиа.

В **заключении** сформулированы основные выводы и результаты выполненного исследования.

В **приложении** представлены результаты социологических исследований.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии, главы в коллективных монографиях

1. Астраханская область в процессах модернизации на социокультурной карте России (опыт системного анализа) / Д. П. Ануфриев, А. Ю. Арясова, Н. В. Дулина, Е. В. Каргаполова, С. Н. Коннова, Д. Р. Крипакова, Ю. Г. Миронова, С. В. Новоселов, И. И.

Потапова, Е. О. Черемных ; под общ. ред. Е. В. Каргаполовой. – Астрахань : АГАСУ, 2017. – 378 с. (32,7/2,0 п. л.).

2. Менталитет и электронная культура современной молодежи (опыт социологического анализа) / А. Ю. Арясова, Н. В. Дулина, С. В. Каргаполов, Е. В. Каргаполова ; под ред. Н. В. Дулиной. – Волгоград : Волгоградское научное изд-во, 2016. – 175 с. (10,9/8,9 п. л.).

3. Современный российский регион: оценка состояния и тенденции развития / Д. П. Ануфриев, А. Ю. Арясова, Л. В. Боронина, Е. С. Дегтярева, Н. В. Дулина, С. В. Каргаполов, Е. В. Каргаполова, Н. А. Овчар, В. В. Токарев. – Волгоград : Волгоградское научное изд-во, 2012. – 184 с. (11,6/2,0 п. л.).

*Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных ВАК РФ*

4. Каргаполов, С. В. Электронная культура в процессах социализации студенческой молодежи Юга России (на примере Астрахани и Волгограда) / С. В. Каргаполов // Primo Aspectu. – 2018. – № 2 (34). – С. 40–46 (0,5 п. л.).

5. Каргаполов, С. В. Электронная культура: социологический анализ / С. В. Каргаполов // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2017. – № 5 (50). – С. 231–236 (0,45 п. л.).

6. Каргаполов, С. В. Патриотизм в менталитете современной молодежи: Астрахань – Волгоград (по итогам социологического исследования, посвященного 70-летию Великой Победы) / С. В. Каргаполов, Е. В. Каргаполова, Д. П. Ануфриев, Н. В. Дулина // Известия Волгоградского государственного технического университета. Межвузовский сборник научных статей. – № 2 (155). – Волгоград : ВолгГТУ, 2015. – Сер. Проблемы социально-гуманитарного знания. – Вып. 20. – С. 12–17 (0,6/0,2 п. л.).

7. Каргаполов, С. В. Концепт электронной культуры в современном социально-гуманитарном знании / С. В. Каргаполов, Н. В. Дулина // Известия Волгоградского государственного технического университета. Межвузовский сборник научных статей. – № 10 (174). – Волгоград : ВолгГТУ, 2015. – Сер. Проблемы социально-гуманитарного знания. – Вып. 20. – С. 35–39 (0,6/0,4 п. л.).

8. Каргаполов, С. В. Олимпиада в Сочи в оценках молодежи / С. В. Каргаполов, Е. В. Каргаполова, Н. В. Дулина // Вестник Тюменского государственного университета. – Сер. Социально-экономические и правовые исследования. – 2015. – Т. 1. – № 4 (4). – С. 68–76 (0,6/0,2 п. л.).

Работы, опубликованные в научных журналах и сборниках

9. Каргаполов, С. В. Место электронной культуры в повседневных практиках современной молодежи региона (по материалам конкретных социологических исследований) / С. В. Каргаполов, А. Ю. Арясова // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия. – 2016. – № 2. – С. 12–19 (0,8/0,4 п. л.).

10. Каргаполов, С. В. Электронная культура студенческой молодежи региона: к вопросу о необходимости социологического анализа / С. В. Каргаполов // Социально-гуманитарный гуманитарный вестник Прикаспия. – 2016. – № 2. – С. 42–46 (0,5 п. л.).

Работы, опубликованные в сборниках материалов

всероссийских и международных конференций

11. Каргаполов, С. В. Электронная культура в повседневных практиках молодежи Нижнего Поволжья (по материалам социологического исследования) / С. В. Каргаполов, Н. В. Дулина // Дыльновские чтения: Социологическая диагностика современного общества : материалы Международной научно-практической конференции 12 февраля 2016 г. – Саратов, 2016. – С. 314–319 (0,35/0,2 п. л.).

12. Каргаполов, С. В. Понятие «виртуальная культура»: специфика проблемного поля / С. В. Каргаполов // Социальное поведение молодежи в Интернете: новые тренды в эпоху глобализации : материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, 15–16 октября 2015 г. – Самара, 2015. – С. 247–252 (0,4 п. л.).

13. Каргаполов, С. В. Трансформация личности в пространстве информационной культуры / С. В. Каргаполов // Личностный ресурс субъекта труда в изменяющейся России : материалы IV Международной научно-практической конференции (08–10 октября 2015 г.) : в 3 ч. – Ч. 3. Симпозиум «Личностные трансформации субъекта труда в условиях относительной неопределенности». – Кисловодск – Москва, 2015. – С. 109–114 (0,25 п. л.).

14. Каргаполов, С. В. Менталитет молодежи региона в условиях информационной модернизации / С. В. Каргаполов // Социокультурные и природно-ресурсные факторы сбалансированности модернизации регионов России : материалы X Всероссийской научно-практической конференции по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов», г. Пермь, 14–17 октября 2014 г. – Пермь, 2014. – С. 331–337 (0,6 п. л.).

15. Каргаполов, С. В. Менталитет астраханцев и россиян: общее и особенное / С. В. Каргаполов // Социально-гуманитарные аспекты формирования среды жизнедеятельности : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 22–26 октября 2012 г. – Астрахань, 2013. – С. 263–266 (0,3 п. л.).

Работы, опубликованные в зарубежных изданиях

16. Каргаполов, С. В. Формирование электронной культуры студенчества (на примере Нижневолжского региона Российской Федерации) / С. В. Каргаполов // Особенности культурного развития «пограничных» территорий: исследование и стратегическое управление : материалы Международного научно-практического семинара. Минск, 30–31 мая 2017 г. : сб. науч. ст. / ред. колл.: Котляров И. В. (гл. ред.) и др. ; Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск : ИС НАН Беларуси, 2017. – С. 113–120 (0,4 п. л.).